

**«Помните, что я
живу поблизости
от вас!..»**

**(Письма поэта
Александра Александровича
Романова к учителю
Николаю Леонидовичу
Шашукову)**

г. Сокол - 2005 г.

**«Помните,
что я живу поблизости
от вас!..»**

(Письма поэта
Александра Александровича Романова
к учителю
Николаю Леонидовичу Шашукову)

В книге помещены письма Александра Александровича Романова к Николаю Леонидовичу Шашукову, она повествует об участии поэта в творческой судьбе учителя.

Книга издана за счет собственных средств.

Александр Александрович РОМАНОВ в моей судьбе

Со школьных лет я увлекаюсь творчеством писателей-земляков. Эту страсть к литературе Вологодского края привила мне Нина Ивановна Кузнецова, учитель словесности, работавшая в Никольской восьмилетней школе. Педагог редчайшего дарования, учитель - легенда, воспитатель-поэт. Благодаря ей и я избрал учительскую стезю, более двух десятков лет преподаю в Чучковской школе, на своей малой родине.

Ни одного вологодского поэта и прозаика мы с ребятами не обошли стороной, творчеству каждого из них посвящаются уроки или внеклассные занятия. Многие писатели были гостями Чучкова: Александр Романов, Виктор Коротаяев, Полина Рожнова, Николай Дру-

жининский, Александр Грязев, Роберт Балакшин, Анатолий Ехалов, Владимир Кудрявцев, Вячеслав Белков, Виктор Плотников, Виктор Бараков, Галина Швецова, Татьяна Хрынова, Валерий Мурин и другие.

Изучая стихи и прозу писателей-вологоджан, я прежде всего стараюсь показать своим ученикам, как они нежно и трепетно любят родную землю, видят неповторимость нашей северной природы, с каким уважением относятся к людям. И распахнутые настежь детские души тянутся к свету и добру, которые исходят из книг наших земляков.

Но среди всех писателей Вологодчины самым дорогим для меня был и остается навсегда Александр Александрович Романов. Я осознаю себя счастливым в том, что судьба подарила мне дружбу с ним. Пусть наши встречи были редкими, но главной связующей нитью стала переписка. Как бы ни был занят поэт, он всегда находил время ответить на письмо, прочитать рукопись, с живым интересом откликнулся на мои публикации, давал добрые советы, а главное - тепло и душевно (так мог только Романов!) относился к моим фольклорным поискам. Об этом ярко свидетельствуют его письма, отправленные адресату не для отписки, а живые, горячие, порой горестные раздумья о жизни, о судьбе России-матушки, о бессмертном гении - творце,

*А. А. Романов и Н. Л. Шашуков
в Чучковском Доме культуры на вечере памяти В. В. Коротаева*

мастеру, создателю - русскому народу, оставившем нам в наследство золотые россыпи изустной поэзии.

Мое увлечение русским фольклором Александр Александрович не просто поддержал и одобрил, а внимательно, по-отечески, следил и со всей сердечностью откликался на каждую мою работу или даже задумку.

Хочется привести один пример его истинного понимания и участия. Однажды я послал свои рассказы и этюды о фольклоре в Вологодскую писательскую организацию, которая готовила семинар начинающих литераторов. На него меня пригласили, и на секции прозаиков шла речь и о моей рукописи, но она не вызвала никакого интереса и не заслужила добрых слов. Лишь А. А. Грязев сказал, что ему понравился ряд моих «опусов».

Закончилось заседание-обсуждение, после него мы встретились с Александром Александровичем Романовым, он зазвал меня к себе ночевать. Анастасия Александровна, добрая спутница семейной жизни поэта и хозяйка дома, угощала нас ароматным чаем, заваренным с петряевскими травами. А Александр Александрович попросил меня почитать свою рукопись. Когда я читал, он оживился, смеялся и грустил, ему было понятно и близко то, о чем я пишу. Он посоветовал мне издать книгу этюдов о фольклоре, удивившись, почему их так холодно приняли на писательском семинаре.

А. А. Грязев, А. И. Сушинов, А. А. Романов

Все фольклорные книжки, которые я выпустил при жизни А. А. Романова, вышли с его благословением, о каждой он отозвался с добротой. Его, как и Нину Ивановну Кузнецову, я считаю своим учителем, только благодаря его постоянной поддержке и участию я не оставлял своих фольклорных изысканий. Сегодня мне его очень не хватает.

Но остались его письма, папка с которыми постоянно лежит на моем рабочем столе. Я открою ее, возьму в руки письмо - и кажется, что оно только сегодня получено. Прочитаю..., словно снова поговорю с Александром Александровичем, услышу его заветные слова: «Помните, что я живу поблизости от вас!».

Да, он всегда рядом со мной: в моем сердце, на книжной полке, на уроке литературы, на чучковской улице.

И пусть эта книга будет памятью о Человеке светлой души, прекрасном русском Поэте, которого, без всякого сомнения, можно назвать совестью русской литературы, творческом Учителе, чья роль в моей судьбе настолько велика, что не выразить словами.

В книжке (с позволения Анастасии Александровны) я поместил его лучезарные письма, они дышат заботой и участием в моих творческих помыслах.

Николай ШАШУКОВ,
деревня Чучково Сокольского района.

ПОЧТА СССР

Соколовский район

г. Тульское

г. Тульское

Шаньковский

Хорошевский переулок

160001

Борового,

г. Тульское

г. Тульское

Шаньковский

С НОВЫМ ГОДОМ!

162115

Почтовый индекс определяется своим почтовым отделением

31 декабря 1990 года,
г. Вологда.

Дорогой Николай Леонидович!

Мы привыкли писать на праздничных открытках праздные слова, а мне хотелось бы пожелать Вам внутреннего самоуглубления. В Вас чувствуется природная даровитость во всём - и это замечательно, только бойтесь пустой саморастраты. А для этого надо вести какие-то творческие работы, вести постоянно, ибо творчество не терпит перерывов.

Вам доступен лирический стиль, поэтому Ваши статьи читаются с интересом, с живым сопереживанием...

Работайте! Наше счастье, я думаю, это -

пользоваться приветливым уважением земляков за добрые дела.

С Новым годом, с Христовым Рождеством!

А. РОМАНОВ.

20 февраля 1991 года,
г. Вологда.

Дорогой Николай Леонидович!

Письмо твоё получил. В нем много доброй энергии, и это тронуло меня. Да, ты прав: надо так теперь строить школьное ученье, чтобы оно дышало патриотизмом. Чтобы дети жизнь свою начинали не с отравы демагогией, а с радости узнавания своей Родины, с удивления, что она не беднее других мест самобытностью, красотой, природой, историей, стариной, людьми хорошими. Чтобы в глазах детей, скажем, чучковских или воробьевских, сияла радость родства со всем миром, окружающим их...

Это, Николай Леонидович, трудно дает-

ся и родителям, и учителям, но надо всеми силами стараться внушать детям именно это мироощущение.

Живем мы тяжело, примеров высоких мало, однако ж историю-то Родины у нас не отняли еще (хотя уже и «отняли» - скрyli, извратили, испоганили порядочно). И надо пробуждать в подрастающих поколениях чувство Родины, закладывать в них смала понятие о своем национальном достоинстве, о чести русского человека, чтобы не стать изгоями в будущем. А таких изгоев у нас, увы, - тьма, ничего им не мило и не дорого: ни дом родительский, ни Родина, ни сама жизнь. Это уже пропасть...

Уберечь русских детей от страшной пропасти беспамятства и безродности - вот подвиг учительский! Вот созидание будущего!.. Без преувеличения: теперь учителя да писатели - главные подвижники в нравственно-историческом возрождении России.

Дружески обнимаю, посылаю своё «Избранное» в знак уважения и веры в тебя.

А. РОМАНОВ.

4 января 1992 года,
г. Вологда.

Спасибо, дорогой Николай Леонидович, за новогодний привет и добрые пожелания! Хотя радоваться нынче и нечему, но и тужить, пожалуй, не о чем: все наше - в нас и с нами, да и то сказать - уж больно многие «из наших» так торопились к «общечеловеческим ценностям», что и сами не заметили, как попали к дьяволу в когти. Да, 1992-е новогодье очень похоже на распахнувшего российскую дверь Господина Чёрта. Желаю тебе, Николай Леонидович, крепко стоять на ногах!

Дружески, А. РОМАНОВ.

12 ноября 1992 года,
г. Вологда.

Дорогой Николай Леонидович!
Я только что вернулся из Петряева, про-

читал Ваше письмо, и вот со всей моей радостной горячностью поздравляю с Рождением дочери! У нее даже имени пока нет, а в России девичьего света и тепла уже прибавилось. Как хорошо-то, Коля! Неловко мне, что не могу по имени назвать Вашу жену (не знаю), а шлю ей свой восторг и пожелание доброго здоровья.

Да, Вы догнали нас в своем семейном счастье: у Вас два сына и дочь, а у нас с женой три сына. Нам, конечно, тоже хотелось, чтоб дочка появилась, но осилило мужское поколение. Перед иконой крещусь, говоря, что трое детей - это истинное счастье! Вот мы теперь любимся своими уже взрослыми сыновьями, уже радуемся внукам, уже четко видим ближнюю даль жизни, что откроется после нас... И вы вот так же глубоко и радостно вырастаете в будущую русскую жизнь!..

Да, педагогическая работа - дело святое. Да, она - подвиг ради будущего. Да, она - поэзия добра и света! И замечательно, что Вы, Николай Леонидович, это чувствуете и понимаете. Я через «Сокольскую прав-

ду», которую по летам выписываю и читаю в деревне, давно увидел, что в Вас много созидательных сил, что в Вас горит огонь поиска забытых истин и утраченной красоты народной жизни. И то, что Вы защитили авторскую программу по фольклорному факультативу, для меня легко объяснимо и понятно, и странно было бы, если б М. А. Вавилова отклонила Вашу работу.

Я шире думаю: Вам необходимо утвердиться не только в глазах Маргариты Александровны, а во мнении народном и учительском, углублять свою поисковую работу, готовить рукопись книги (или исследования) со всей смелостью первооткрывателя... Ведь столько, Коля, даже в Корбанге, даже на Моле, словом, вокруг нас, еще рассыпанного впустую народного опыта, живого слова, талантливое умения, сокровенного предания и т. п. богатства. Верьте в себя и работайте! И помните, что я живу поблизости от Вас.

Желаю Вашему дому всех благ!

А. РОМАНОВ.

25 декабря 1992 года.

Дорогой Николай Леонидович!

Извиняюсь: с ответом задержался, «проходил курс лечения» своей хромоты, вот, радостный, сижу дома, отвечаю на письма, накопившиеся без меня.

Письмо ваше еще раз убедило меня, что вы - человек даровитый, истинно русский, корневой, с большим творческим будущим. Только никогда не впадайте в уныние и не прерывайте своей исследовательской, рукописной и, конечно, учительской работы.

Я очень заинтересовался вашим замыслом книги этюдов о жемчужинах фольклора, о хранителях старины и т. п... Надо эту книгу написать во что бы то ни стало! Я знаю, что время окаянное, но ведь в оканные-то времена и творятся на Руси от века все подвиги. Не забывайте об этом!

Я готов, Николай Леонидович, помочь вам - что в моих силах. Ну, за книжку частушек (рукопись у В. Кудрявцева) надо

бороться. Я хотел бы прочитать эту рукопись, чтоб составить свое мнение. Пошлите мне ее второй или третий экземпляр. Вообще, вы показывайте мне некоторые дорогие вам работы - чтоб я смог побороться за них (при надобности и необходимости).

Когда выйдет ваша статья в Белгороде, пошлите мне для ознакомления (я возвращу потом) - могу напечатать свой отзыв в газетах и т. д.

Радуюсь вашей молодой семье, поклон вам за любовь вашу, за детей ваших. Поздравляю с непредсказуемым 1993 годом и Рождеством Христовым!

А. РОМАНОВ.

28 января 1993 года,
г. Вологда.

Дорогой Николай Леонидович!
Спасибо за письмо и за чучковские за-
ступки! Они, словно воротца или калитки

в ту еще не столь давнюю, но щемящую уже своим исчезновением жизнь, когда деревни наши - что в Корбанге, что на Моле, что на Вотче - модели народом, бурлили гармоньями, а по праздникам вскипали застольями, плясками, случалось и драками, и звонко, во всю ширь окрестного мира, расплескивались частушками...

Дорогой, дорог немного,
Дорогой, их только две:
К супостаточке - прямая,
С привороточкой - ко мне...

Вот это воля души! А какие характеры, какая зоркость! Всю неделю по вечерам я раскрывал вашу рукопись и попадал в свою краткую, как всполох над Петряевым, юность. Даже не в юность, а еще в отрочество, но уже обременённое взрослыми заботами, потому что была пора войны, и тем не менее пора «половодья чувств» и резкого мужания подростков и нестерпимого цветения девичества. В голод, в холод - жар гармошек, утешенье девичьих рук... Вот Россия!

Вы сделали хорошую работу. Среди этих частушек есть прямо-таки золотые птицы! А какие раздумья они вызывают, какая трагедия народной жизни уже бьётся в них, предвещая нынешнюю пору нравственного, социального и национального расклада. О боже мой! Я бы советовал вам, Николай Леонидович, написать статью (или что-то подобное) об этой стороне нашей жизни. У вас получится - я читал ваши публикации в «Сокольской правде».

Да, Вы должны написать книгу этюдов о местном фольклоре, о местных людях. Ведь старики и старухи - это наша память, наша совесть, наша история. Это наша Россия, которая изумила Мир своим самостоянием, самопожертвованием и соуживчивостью со всеми народами... Вот кто такие наши старики и старухи - это великие поколения тружеников и ратников! И нам, прежде чем рвануться вперед, надо сперва оглянуться на них и увидеть свой тысячелетний путь, а потом уж - с Богом!.. И вперед.

Николай Леонидович, радуюсь тому,

чему вы сами радуетесь - семейному теплу, детям, своему дому, а теперь у вас еще и хозяйство. Это разумно. Вы с женой живете на счастливом направлении в будущее, и я во всем желаю вам радости и согласия.

Сердечно,

А. РОМАНОВ.

24 апреля 1994 года,

г. Вологда.

Дорогой Николай Леонидович!

Спасибо за «Родники народного творчества». Ваша статья «На пути сохранения старины» (а возможно ли в принципе сохранить старину?..) читается с интересом. Это - живая беседа, слышимая, многоголосая, яркая, однако слишком короткая и торопливая. Я только вчитался, как статья и оборвалась.

Вы в силах написать целое исследова-

ние того богатого фольклорного, собранного Вами материала, но написать не по школьному, а более свободно - с подсветами честных мыслей, тревожных раздумий, в сопоставлениях с нынешним трагическим упадком русской речевой и песенной культуры и т. п.

Вы, уже давно и успешно работая в таком направлении, могли бы, по моему предчувствию, добиться значительных - пусть и горьких! - открытий и прозрений в русской фольклористике, педагогике и филологической науке... Возраст у Вас теперь самый работоспособный!

Спасибо, дорогой Коля, за добрые Пасхальные пожелания!

Ответно я желаю Вашей семье радостно встретить Пасху и красное лето, и жить в любви, согласии, в труде - то есть благополучно.

Кланяюсь Чучкову и всему памятному, даровитому чучковскому народу.

А. РОМАНОВ.

7 октября 1994 года,
г. Вологда.

Дорогой Николай Леонидович!

Спасибо за Ваш курс «Народной педагогики в произведениях фольклора Русского Севера»! Он не велик по объему, но богат по содержанию и художественно-нравственной красоте. Вникать в него интересно и поучительно. Вы сделали хорошее дело!

Я представляю, например, как трогательно было любоваться детским фольклорным коллективом «Молячки» (замечательное имя, ласковое, доброе!) и слушать, как поет он колыбельные песенки и потешки и водит веселые хороводы... Это Вы хорошо придумали - назвать «Молячками»!

Видимо, так же трогательно было всматриваться в Чучковскую свадьбу, и грустно, наверно, оттого было, что в жизни нынешней она угасла...

Книжечка Ваша (с хрестоматией) и мне, может, пригодится для творческих порывов и раздумий. И суждение А. Н. Толстого об изустной русской литературе мудро и значительно - что горький укор нашему нынешнему духовному обнищанию. Словом, Ваша программа - Ваш успех!

Что касается издания чучковских частушек, то я, помните, упреждал Вас, что так может случиться. И вторично стучаться к В. В. Кудрявцеву мне уже неловко: он знает мое мнение о ценности чучковского собрания частушек.

Желаю Вам и Вашей семье всего доброго!

А. РОМАНОВ.

29 декабря 1994 года.

Дорогой Николай Леонидович!

С порога Нового 1995 года шлю Вам самые добрые пожелания: во-первых, утешения в заботах семейных, во-вторых, ус-

пеха в делах школьных, в-третьих, радости в уединённом творчестве!..

Спасибо Вам за память и привет! Долго не отвечал я ни на чьи письма - их накопилось порядочно. А вся причина в том, что почти половину уходящего года неотрывно работал над рукописью «Искры памяти». И вот вчера сдал ее в издательскую кутерьму. Рукопись в 15 печатных листов (330 страниц). В ней я попытался охватить и выразить с времен Дионисьевых и до наших дней Русскую мысль о жизни, как о творчестве. Трудная была работа, а потому и радостная. И усталость после нее какая-то светлая. Вот сижу и письма новогодние пишу...

Крепко жму руку и кланяюсь Вашей жене.

Сердечно,

А. РОМАНОВ.

5 июня 1995 года,

Петряево.

Дорогой Николай Леонидович!
Вот только недавно «отошел» от своего

65-летия и принимаюсь за дело. Гостей было более сорока из Москвы, Вологды и Сокола. И было вдохновенно, широко и просто. Приехала почти вся наша писательская организация. И Виктор Коротяев привез мне сигнальные экземпляры новой моей книги «Искры памяти». Представляете, как я был счастлив! Эти экземпляры сразу же пришлось подписывать, и у меня осталась лишь одна-единственная книга «Искр».

Это третья книга моей лирико-философской (так мне кажется) прозы. В ней 17 печатных листов, два вставных фотоальбома (34 снимка) и тираж 5 тысяч экземпляров. Работал я над ней усидчиво два года. Коля, эту книгу я вам обязательно подарю, только позднее, под осень, когда вернусь из Петряева в Вологду.

Спасибо вам за «Цвет ума народного»! Поздравляю и радуюсь за вас! Я только начал вникать в вашу книгу - очень интересно, значительно и до слез дорого! Ведь мы с вами выросли в этом «Цвете ума народ-

ного!»! Я смала помню то, о чем вы рассказываете в своей книге...

Позднее, после прочтения и обдумывания, я еще напишу вам. А пока дружески обнимаю и желаю урожайного лета и отпуска! Поклон вашей жене.

А. РОМАНОВ.

2 ноября 1995 года,
г. Вологда.

Дорогой Николай Леонидович!

Спасибо за добрые слова о моей книге «Искры памяти»... Страшная безымянность минувшего, обманчивое понимание настоящего времени измучили меня тоской по истине и Правде, и взялся я за эту книгу, воспламеняя искру за искрой в своем Пережитом. ведь мы дожили до того, что стерли собственные следы в русской истории, и стало некого проклясть и некого возвеличить. Мои «Искры памяти» - это

нравственный и защитительный порыв отстоять и утвердить в наших душах самобытность и величие Родины нашей - России.

Меня радует, что ты это понял...

Жму руку, А. РОМАНОВ.

19 ноября 1995 года.

Спасибо, дорогой Николай Леонидович, за подарок золотой - за сборник чувковских частушек!

Распахнул я его и оказался в своей деревенской юности. В тех самых первых послевоенных годах, когда в деревнях наших - что на Моле, что на Корбанге - было еще много подросткового народа, было много девок, красивых и крепких, оставшихся без женихов... Обрадовался, и затосковало мое сердце от этой нахлынувшей вдруг памяти. Частушки, собранные тобой, - диводивное, печальная радость об ушедшей уже России, но не далеко ушедшей, за око-

лицы деревенские... Имей душу чуткую и услышишь ее голоса, как и в те годы, совсем рядом, вблизи тебя самого...

Значит, твой труд талантливого фольклориста - это возвращение людям их жизненности, возвращение их молодостей и любовей, страданий и радостей. Твоя книга с озорным названием «Запросватали телегу за дубовый тарантас» - значительное явление в нынешней фольклористике. С чем тебя и поздравляю!

Спасибо, что в своей книге процитировал меня. Только досадно, что в предпоследнем абзаце вместо слова «расклада» стоит слово «разлада». Ну, толковый читатель поймет это...

Ты просишь адрес Виктора Федоровича Бокова. Да, думаю, что Боков обрадуется твоей книге, похвалит тебя за частушки... Передай ему от меня привет: мы с ним давно в дружбе.

Сердечный привет твоей супруге (не ловко мне, не знаю ее имени-отчества). Всего вам доброго!

А. РОМАНОВ.

3 апреля 1996 года,
г. Вологда.

Дорогой Николай!

Извините, что не сразу отвечаю на Ваше теплое письмо с приветом от Виктора Федоровича Бокова. Был занят подготовкой поэтического сборника «Вологда моя светловолосая». В будущем году отмечается 850-летие нашего славного и родного города. С юности вся моя жизнь связана с ним. Был я у мэра Вологды Алексея Сергеевича Якуничева. Он принял мою рукопись и пообещал издать «Вологду мою...» в подарочном варианте и в графическом оформлении. Теперь книги издавать, сами знаете, тяжкое дело...

Живу я теперь только работой. Пишется. Но на днях попытаюсь пройти курс очередного лечения в сосудистой хирургии и в середине мая выбраться на всё лето в милое Петряево. Жду-не дождусь этой ве-

ликой и теперь единственной уже радости соприкосновения с Родиной. Будет путь и время - заглядывайте в мою Отчину.

Дружески обнимаю,
А. РОМАНОВ.

23 октября 1996 года,
г. Вологда.

Дорогой Николай!

Вот и вернулись мы с Асей в благодатную Вологду. Четыре месяца радовались и любовались родным Петряевым. И горевали, что оно угасает. Я много работал...

Письмо твое получил незадолго до отъезда и вот только сейчас принялся отвечать на скопившуюся за лето почту. Очень встревожило меня твое письмо. Мне при редких наших встречах казалось, что ты крепок и здоров, в полном расцвете творческих сил. Как же так быстро подкосил тебя недуг?¹⁾ От всей души желаю, чтобы

---

¹⁾ В то время я перенес тяжелую операцию на позвоночнике.

ты вновь восстал для работы, для семейной и творческой радости! Я верю в твою Божью искру, в твою даровитость...

Ты просишь выслать мою новую книгу. Делаю это с радостью. Издана она скромно, даже бедновато, утешает лишь мысль, что и я вплёл свой скромный поэтический венок в праздничное сияние 850-летней милой Вологды.²⁾

Кланяюсь твоей жене, твоему дому.

Дружески,

А. РОМАНОВ.

29 декабря 1996 года,
г. Вологда.

Дорогой Николай Леонидович!

Спасибо за «Вранские частушки»! И на этот раз твой небольшой сборник - это золотой слиток! Так и сияет истинно народной Поэзией!

---

2) Речь идет о книге «Вологда моя светловолосая».

Некоторые из этих частушек я слышал в Петряеве в давние годы, еще мальчишкой, и вот они вновь ожили в моей памяти. Какая энергия духа и слова! Какая прямота откровений! Уже который раз перечитываю «На мне калоши, ботики, в кармане самовзвод», будто вновь врываюсь в давнее деревенское празднество, увы, забытое ныне. А вот частушки еще живы и в моей памяти... Из давности летят и тревожат...

Долго не отвечал потому, что находился в больнице, проходил очередной курс лечения своей хромоты...

Посылал ли я тебе свою новую книжку стихов и поэм «Вологда моя светловолосая»? (К 850-летию Вологды...) Напомни, память, увы, слабеет...

Желаю тебе, и твоей жене, и вашим детям семейного тепла в наступающем Новом году.

Шлет добрый привет вам и моя жена Анастасия Александровна.

А. РОМАНОВ.

5 апреля 1997 года,
г. Вологда

Дорогой Николай Леонидович!

Мне казалось (вот склероз!), что я уже ответил Вам о получении книжки «Были и небыли». Теперь уже тревожусь, ответил ли я в свое время о книжке «На мне калоши, ботики...»? Эти замечательные сборники - вот передо мной! Добавились к ним еще два прекрасных Ваших подарка - «Хлеб да соль, чай да сахар» и «Дорога к дому». Спасибо, спасибо!

И для меня стало окончательно ясно, что Вы - истинный фольклорист и набирающий высоту исследователь народного творчества. Особенно глубоко, до слез меня тронули Ваши этюды о фольклоре «Хлеб да соль...» Я по возрасту почти что из того самого времени, когда пелись эти (и подобные им) частушки, припевки, причёты в самой будничной и в праздничной сель-

ской жизни, а не в клубах, не на подмостках... И с горечью думал я, что все это народное песенное богатство уже позабыто-позаброшено в угоду дьявольским телевизорам и всяким западным стриптизам и дурманам... Да, Вы, Николай Леонидович, на трудной, но крайне необходимой нам исследовательской стезе. Успехов Вам!..

Конечно, радуюсь, что Вы в школе, что здоровье укрепляется. Берегите себя! Вот завтра я направляюсь в больницу, для очередного курса лечения в сосудистой хирургии. После этого в первой половине мая поедем в милое Петряево, на все лето с Анастасией Александровной, с внуками... Будет путь-заглядывайте к нам в деревню... Задушевный привет Вашей жене, поклон Чучкову!..

А. РОМАНОВ.

Да, книжки Ваши, адресованные писательской организации, передам. И еще: возможно, что-то и напишется о своих раздумьях над ними. Может, не сразу, но хочется... написать.

Уважаемый

Геннадий Леонидович

От Вас думаю не секрет
е дата - 1998 год

теперь подает вчерашний

Курсовый Бандит

Есть и в восточной

плате (сбербанк)

Александр

С. Колосовский

к/о Москва,

Ивановский

Ивановский

760007

Москва

г. Москва

8

19 февраля 1998 года,
г. Вологда.

Дорогой Николай Леонидович!

Спасибо за «Фольклор от самой колыбели»! Читал и будто заново возвращался я, уже седой, к своей петряевской колыбели, называемой у нас «зыбкой». Я помню, как покачивался в ней, как мама, а чаще бабушка Елизавета, сидя за пряслицей, размахивала ногой, обвитой веревочкой. Два дела к ряду исполняла: пряла долгую льняную нить и меня торопила в баюшко - в сон... Однако, я долго не смыкал глаз, качался в изначальном своем счастье...

В этой замечательной твоей книге (уже третьей о фольклоре!) - бесценные сокровища! Читал ее и радовался, что возникают в моих родных краях талантливый искатель словесного золота! Вот уж воистину Бог тебя наставил на этот след, уже исчезающий из русской жизни.

Конечно, я понимаю, что ты взвалил на себя огромную ношу забот, что нелегко, имея семью, домашнее хозяйство, работать в школе и учиться в аспирантуре... И радуюсь за твою умную и терпеливую жену, понимающую все эти трудности. Может, Сокольское роно или сам Глава района помогут тебе (хотя бы частично) с оплатой учебы в аспирантуре?

Впрочем, советовать легче, чем зарабатывать скудные учительские деньги. Я знаю это: мой сын - завуч в средней школе, мне приходится его выручать... Да ведь у вас еще есть своя укрепа - хозяйство, не то что у нас, пенсионеров... И мы всю осень и зиму живем своими петряевскими трудами: картошкой, луком, морковью и т. д. Да все это знаете вы лучше меня...

Вот теперь я приступаю к «Фольклору от самой колыбели». Предчувствую радость творчества. И, конечно, напишу поэтический очерк о твоих трудах. И напечатаю, и пошлю вам.

С дружеским приветом,
А. РОМАНОВ.

6 апреля 1998 года.

Дорогой Николай Леонидович!

Задержался с ответом на Ваше письмо от 12 марта из-за одной поэтической работы, не терпящей отлагательства. И вот вновь передо мной все шесть Ваших фольклорных книжек. Я обдумываю, как и что написать о них - об этом воистину народном богатстве, спасаемом Вами, чутком и зорком искателе.

Я собираюсь написать не рецензию, не обзор, а о народной жизни, явленной в частушках и прибаутках, тянет меня к горьким размышлениям об уходящей милой России-матушке, о попытках нашего национального самоутверждения... Наверно, Вы один из немногих нынешних фольклористов так горячо и чутко выхватываете из самой жизни, из простонародья, уже угасающие искры частушечного откровения.

Особенно порадовали меня Ваши по-

пытки внести в школьную жизнь старые детские забавы, сказочки, прибаутки, потешки - как много Вы уже собрали и вернули вновь в школьную жизнь этих забытых радостей и веселий... Словом, есть о чем поразмышлять над этими шестью книжечками...

Только, Николай Леонидович, за эту работу я возьмусь, как приеду в конце мая в свое Петряево. Именно здесь, на деревенской родине, особо щемяще и остро закипают необходимые слова и мысли. И пробуждается во мне родное прошлое, и вновь долетает до моего слуха давнее гармонное веселье и гуляние...

Радуюсь за Вас, что «пробились» на учение в Санкт-Петербург. Конечно, трудно так жить, но ничего значительного без трудностей не обретается...

Кланяюсь Вашей хранительнице дома, Вашей жене, и от всей души желаю Вам здоровья.

А. РОМАНОВ.

7 марта 1999 года,
г. Вологда.

Дорогой Николай Леонидович!

Ваше письмо от 28 февраля 1999 года получил, и извиняться за редкую переписку не надо. Хорошо знаю я, глядя на сына своего Сашу (Александра Александровича, завуча одной из вологодских средних школ, да еще участника в разработке новых программ совместно с учеными нашего педагогического университета), как это трудно, но зато интересно, поучительно, свежо... Вот 10 марта в Спасо-Прилуцком монастыре будут проходить «Дмитровские чтения» с учеными из Вологды и Москвы. И я туда обязательно схожу...

А в той статье своей «Запросватали Россию под запойный перепляс» я пытался как можно шире развернуть не только Чучковскую (Мольскую) событийность, вспомнить талантливых уроженцев этой

волости. Возможно, эта статья оказалась рыхлой...

Что касается аспирантуры, то мне вспоминается упорный труд моего брата Павла Александровича, сначала окончившего Первый Московский медицинский институт, а затем аспирантуру при этом институте. Уже будучи женатым, получавшим лишь от меня (я тогда уже работал в областной молодежной газете) ежемесячную денежную поддержку. А потом два года, изучив французский язык, уже кандидатом наук лечил в столице Конакри «смуглых» людей.

Затем вернулся в Москву, получил - как заведующий - крупное хирургическое отделение. И стал доктором наук, а затем и лауреатом Государственной премии СССР. Вот путь корбангского паренька!

Так что для Вас - этот пример не угас. Желая Вам всего доброго! Поклон Вашей жене!

А. РОМАНОВ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Александр Александрович Романов в моей судьбе	3
Письма поэта Александра Александровича Романова к учителю Николаю Леонидовичу Шашукову	6

Н. Л. Шашуков

«ПОМНИТЕ, ЧТО Я ЖИВУ ПОБЛИЗОСТИ ОТ ВАС!..»

**Письма поэта Александра Александровича Романова
к учителю Николаю Леонидовичу Шашукову.**

Сдано в набор 21.04.2005 г. Подписано к печати 30.06.2005 г.
Формат 60x84/32. Объем 1,28 усл. п. л. Печать офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ 1302.

ООО «Сокольская типография», Вологодская обл.,
г. Сокол, ул. Школьная, д. 1.